

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2023.56.82.023

Состояние социально-билингвальной среды в Республике Тыва**Лицкевич Евгений Юрьевич**

Ассистент кафедры психологии,
Кызылский педагогический институт,
Тувинский государственный университет,
667000, Российская Федерация, Кызыл, ул. Ленина, 36;
e-mail: lis180@list.ru

Аннотация

В данной статье нами рассматривается фактическое состояние на данный период времени социокультурных и языковых тенденций в Республике Тыва на примере младших школьников средней общеобразовательной школы города Кызыла, которое сформировалось за последние десять-пятнадцать лет в результате происходящих социально-исторических процессов и событий в стране и мире. С учетом психологических особенностей возраста младшие школьники в силу своей обучаемости являются наиболее восприимчивыми к воздействию внешних факторов, формирующих их личности и когнитивные способности через окружающую языковую среду. В том числе будет обозначено влияние социальной среды на языковое развитие личности ребенка, формирование или нивелирование у него билингвизма. Также будут показаны некоторые особенности этнического самовосприятия билингвов и монолингвов титульной нации республики, выявленные в ходе фронтального анкетирования учащихся стандартных классов средней общеобразовательной школы города Кызыла. Наряду с индивидуальными социально-психологическими особенностями формирования личностей младших классов будут отмечены происходящие в настоящее время языковые интерференции, носящие массовый характер среди населения республики на данном этапе развития общества, и которые уже завершились или снизили интенсивность в других национальных республиках с естественной билингвальной социокультурной средой.

Для цитирования в научных исследованиях

Лицкевич Е.Ю. Состояние социально-билингвальной среды в Республике Тыва // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 6А. С. 207-214. DOI: 10.34670/AR.2023.56.82.023

Ключевые слова

Билингвизм, нейропсихология, этнопсихология, социальная психология, самовосприятие, младшие школьники, речь, речевое развитие, психоллингвистика, высшие психические функции.

Введение

Вошедшая в 1944 году в состав СССР Республика Тыва до настоящего времени остается одним из немногих регионов со значительным преобладанием коренного населения над другими народностями и достаточно сохраненными традиционным укладом жизни и национальным языком.

Титульным языком в Республике Тыва является тувинский язык, который, являясь неотъемлемой частью культуры тувинского народа, согласно типологии В.Ю. Михальченко все еще является функционально развитым. Однако, к настоящему времени такие языковые процессы как интерференция русского и тувинского языков проявляются все сильнее и отчетливее.

Основная часть

Предложенное У. Вайнайрхом в 1953 году определение интерференции претерпело значительные изменения, однако остается традиционным в понимании сущности языкового воздействия и подразумевает «...случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта» [Иванова, 2011, 46].

По наблюдению автора, все большее количество молодых людей из числа учащихся школ и студентов ВУЗа предпочитают общаться между собой (как разговаривать, так и переписываться в социальных сетях и мессенджерах) на русском языке. При этом, количество лиц, в достаточной мере и даже свободно владеющих вторым для них, не родным русским языком также увеличивается. Тувинский язык в данный период времени существенно преобладает в таких социальных сферах как семья и быт, уступая русскому языку во всех остальных сферах жизни, а основными носителями тувинского языка являются люди старшего поколения.

Здесь следует указать на выявленную исследователями языка закономерность языковой компетенции и соотношения родного и неродного языков: *уровень компетенции второго языка очень во многом зависит от уровня владения первым, родным языком*, и то, что *уровень владения тувинским языком остается прежним либо снижается*.

Схожие тенденции и процессы были замечены и обозначены и в других национальных республиках Российской Федерации.

Так, Т.Г. Боргоякова указывает [Абакан, 2011, 13], что «уровень владения родным языком у существенной части хакасов оставляет желать лучшего», и это «связано с тем, что родители не уверены, что это пригодится ребенку в жизни». На то, что по мере взросления тувинцы отказываются от родного языка в пользу русского, указывает в своем исследовании Т.Н. Журавель [Абакан, 2011, 17]. Утрату большинством населения Республики Хакасия родного для этого региона хакасского языка обозначает А.А. Прокопенко [Абакан, 2011, 58]. Таким образом, процессы языкового сдвига присущи не только тувинскому этносу, но и таким народностям как хакасы, якуты [Иванова, 2011], и другим.

При этом для всех национальных этносов остается актуальным вопрос сохранения языковой компетенции, а именно знания и умения корректного и адекватного использования языковых средств, родного языка и получения такой компетенции в русском языке.

С учетом изложенного, в условиях развития билингвального общества в указанных и других подобных регионах с сохранением первого родного национального языка и использованием

социально значимого государственного русского языка считаем уместным и адекватным использование достаточно нового термина, введенного Э.А. Григорьяном, *неисконно русская речь*, который, подразумевая под собой «совокупность устных и письменных произведений людей, которые не считают русский язык родным или единственным родным», и являясь продуктом устойчивого национально-русского двуязычия, будет синонимичен таким встречающимся понятиям как «русская речь нерусских», «русская речь билингвов» и некоторым другим, встречающимся в специальной литературе [Иванова, 2011, 18].

Двуязычие – явление многоаспектное и глубоко социальное. Его социолингвистический аспект тесно переплетается с социальной сферой личности билингва, который живет и функционирует в условиях двуязычия среди и с подобными себе, деятельность которых также характеризуется сменой языка использования в зависимости от социальной среды.

Таким образом, мы обозначили влияние средовых факторов на формирование психики, в том числе развитие высших психических функций и этнического самоопределения ребенка-билингва в условиях двуязычной и двукультурной среды.

В целях изучения и описания этносоциальной и билингвальной среды в Республике Тыва было проведено исследование среди учащихся стандартных начальных классов средней общеобразовательной школы № 1 города Кызыла.

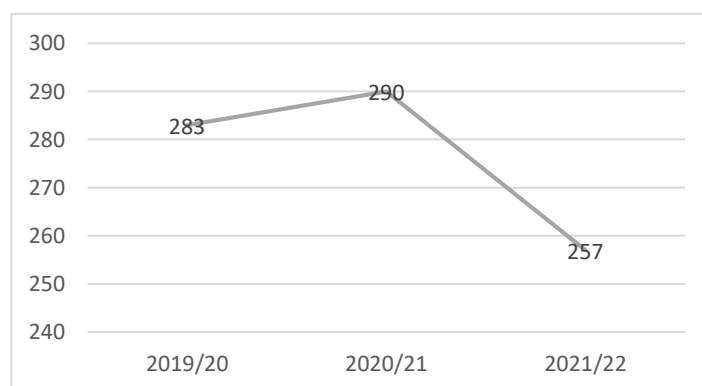

Рисунок 1 – Количество учащихся вторых классов

Посредством беседы, наблюдения, анкетирования и изучения школьной документации устанавливались этническое соотношение учащихся внутри вторых классов, особенности этнического самовосприятия учащихся этих классов и то, какими языковыми компетенциями они обладают.

В результате проведенного анализа этносоциального состава вторых классов посредством изучения школьной документации было установлено, что среднее общее количество учащихся вторых классов остается на уровне. Так, в 2019/20 учебном году во вторых классах училось 283 ученика, в 2020/21 учащихся этих классов было 290, а в 2021/22 учебном году – 257¹.

При стабильном общем количестве учащихся вторых классов также остаются стабильными и показатели этнической принадлежности учащихся.

Из 283 учащихся вторых классов в 2019/20 учебном году этническими тувинцами были 226

¹ Заметное снижение общего количества учащихся вторых классов связано с открытием новой школы в городе Кызыле, куда для обучения по месту жительства была переведена часть учащихся.

учащихся, этническими русскими – 47 учащихся, представителями других этносов² явились 9 учащихся.

Рисунок 2 – Распределение учащихся вторых классов по этнической принадлежности

Из 290 учащихся вторых классов в 2020/21 учебном году этническими тувинцами были 236 учащихся, этническими русскими – 44 учащихся, представителями других этносов явились 10 учащихся. Из 257 учащихся вторых классов в 2021/22 учебном году этническими тувинцами были 217 учащихся, этническими русскими – 36 учащихся, представителями других этносов явились 4 учащихся. Таким образом, мы наглядно увидели объективную социокультурную среду, в которой живут и функционируют младшие школьники города Кызыла.

В школах города Кызыла обучение в начальных классах и классах среднего звена традиционно ведется как на русском, так и на тувинском языках, в связи с чем классы соответственно делятся на классы с русским языком обучения и на классы с тувинским языком обучения.

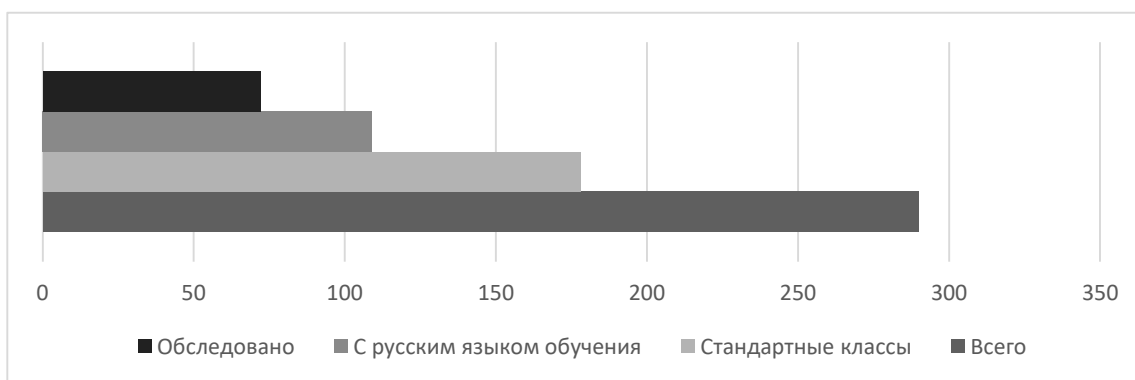

Рисунок 3 – Распределение учеников по классам с русским и тувинским языками обучения

² В преобладающем большинстве киргизы и армяне.

Из имеющейся информации по двум стандартным классам с русским языком обучения за 2020/21 учебный год становится известно, что в них обучалось 72 учащихся, по 36 в каждом. При этом общее количество учащихся вторых классов, как было указано ранее, составляло 290 ребят, из которых 178 обучались в стандартных, не лицейных, классах. Из них учебную программу с русским языком обучения проходили 109 учащихся.

Из этих 72 учащихся не приняло участие в исследовании 5 детей, из оставшихся этническими тувинцами являются 55, этническими русскими 8, представителями других этносов 4.

При этом, в ходе анкетирования учащиеся идентифицировали себя как тувинцев 43 ребенка из 55, что составляет 64,1% от общего количества обследованных детей, и только 78,1% от количества этнических тувинцев. При этом сюда были отнесены некоторые дети, которые на вопрос «Кто ты по национальности?» отвечали «русский и тувинский», «тувинка и кыргызска», «русский, немного тувинский» и т.п.

Как русские идентифицировали себя 20 учащихся, или 29,8%, при этом 12 учащихся, являющихся этническими тувинцами (21,8% от количества обследованных этнических тувинцев), идентифицировали себя как русских. Как представителей других этносов идентифицировали себя четверо (1 армян и 3 кыргызы), что составило 5,9% группы. Также в ходе исследования были отслежены языковые компетенции данной группы учащихся.

Навык владения тувинским языком проверялся посредством просьбы перевести с русского и сказать на тувинском языке три следующих предложения: «По улице навстречу друг другу едут две машины, одна – синяя, вторая – зеленая» («*Орукта ийи машина бот боттарынче уткуштур халдын кел чор, бирээзи кок, бирээзи ногаан*»), «Вчера на завтрак я ел очень вкусное мясо» («*Дуун чаагай эт чидим*») и «Сегодня у меня шесть уроков, два из которых я не люблю» («*Богун алды кичээлдиг мен, ийизинге ынак эвес мен*»).

В результате при обобщении полученных результатов было установлено, что из 67 обследованных учащихся являются монолингвами и владеют только русским языком 38 учащихся (56,7%), из которых этнических русских 8 человек (21%), этнических тувинцев 28 (73,6%), других этносов 2 (5,2%).

Таким образом, в экспериментальной группе из 55 этнических тувинцев монолингвами оказались 28 человек или 50,9%. Билингвами с разным уровнем языковых компетенций оказались 27 этнических тувинцев (49%). Аналогичное исследование было проведено в 2021/22 учебном году среди учащихся стандартных вторых классов как с обучением на русском языке, так и с обучением на тувинском языке. Экспериментальная группа в этом случае составила 157 из 257 учащихся (61%) вторых классов той же школы, из которых 101 (39,2%) обучались по программе с русским языком обучения и 56 (21,7%) по программе с тувинским языком обучения.

Трое учащихся по различным причинам участие в исследовании не принимали.

В классах с программой обучения на русском языке этнических тувинцев было 78 или 79,5% от общего количества обследованных. Количество этнических русских составило 16 учащихся, 16,3% соответственно.

Другие этносы представляли 4 учащихся (4%).

В двух классах с программой обучения на тувинском языке обучалось всего 56 учеников, все этнические тувинцы.

Таким образом, из 154 обследованных учеников 134 (87%) были этническим тувинцами, 16 (10,3%) этническими русскими, 4 ребенка принадлежали к иным этносам (2,5%).

При выяснении тех же самых моментов, что и в группе 2020/21 года, т.е. этнической самоидентификации и языковых компетенций, в данной группе были получены следующие результаты:

- общее количество билингвов во всех классах составило 38 учащихся (24,6%), при этом 26 билингвов, 68,4% от их общего количества или 19,4% этнических тувинцев всех классов приходится на классы с программой обучения на тувинском языке. При этом, 29 учащихся данных классов (51,7%) указали, что владеют только русским языком, 26 являются билингвами (46,4%) с разной степенью языковых компетенций. Один учащийся данных классов участие в обследовании не принимал.
- из 154 обследованных учащихся за вычетом 16 этнических русских детей еще 29 (21,6% всех обследованных этнических тувинцев) самоидентифицировали себя как русских, один ребенок (0,7%) отнес себя к кыргызам.

Таблица 1 – Распределение учеников на билингвов и монолингвов

	2020/21 учебный год (данные приводятся только по описанной выше части учащихся)			2021/22 учебный год		
	Всего	Программа обучения на русском языке	Программа обучения на тувинском языке	Всего	Программа обучения на русском языке	Программа обучения на тувинском языке
Билингвы	27	27	Нет данных	38	12	26
Монолингвы	28	28	Нет данных	96	66	30
Всего	55	55	Нет данных	134	78	56

В целях наглядной иллюстрации полученных данных считаем уместным привести в пример имевшую место быть ситуацию и описать некоторые неявные тенденции и закономерности.

Так, в практике автора был случай, когда мама учащегося в начальной школе этнического тувинца-монолингва, скрывая за смехом и шутками свою озабоченность языковой и этносоциальной ситуацией в семье, рассказывала, что ее ребенок высказывал ей «претензии», что «она не родила его русским», а некоторые родители, этнические тувинцы-билингвы, при поступлении ребенка-монолингва в школу, стараются записать его в класс с программой обучения на тувинском языке, надеясь, к сожалению, не всегда оправдано, что там их ребенок выучит традиционный для региона тувинский язык. В то же время встречаются родители, которые независимо от их языковых компетенций и языковых компетенций ребенка, стараются устроить ребенка в класс с программой обучения на русском языке, мотивируя это тем, что «ему ЕГЭ потом сдавать», «так сейчас все на русском!» и т.п., то есть, тонко чувствуя и осознавая происходящие культурные и языковые сдвиги в обществе, интуитивно понимая значимость для жизни в целом и карьеры в частности уровня владения русской речью, учитывают их при выстраивании траектории социального и интеллектуального развития ребенка.

Заключение

Подводя итоги нашей работы, мы приходим к следующим выводам:

- В настоящее время на территории Республики Тыва в бикультурных условиях существует динамично развивающаяся естественная билингвальная среда, охватывающая подавляющую часть населения, независимо от этнической принадлежности;

- Как традиционный тувинский язык, так и пришлый в регион русский язык испытывают сильную интерференцию со стороны друг друга;
- Среди населения республики увеличивается количество монолингвов, носителей только русского языка;
- Уровень и качество языковых компетенций в неисконно русском языке среди билингвального населения республики также увеличиваются.
- Языковые сдвиги в социокультурном пространстве республики оказывают влияние на соотношение количества монолингвов и билингвов, что в свою очередь также оказывает влияние на социальную и психолингвистическую среды и меняет их, катализируя все большие интерференции.

Библиография

1. Боргоякова Т.Г. Преимущества билингвизма и проблемы билингвального образования в Республике Хакасия // Миноритарные языки в поликультурном пространстве России. Абакан, 2007. С. 6-13.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. СПб.: Питер, 2021. 432 с.
3. Журавель Т.Н. Сферы функционирования тувинского языка в Усинской котловине Красноярского края // Миноритарные языки в поликультурном пространстве России. Абакан, 2011. С. 16-19.
4. Иванова Н.И. Функционирование государственных языков Республики Саха (Якутия) в СМИ: социолингвистическая парадигма. Новосибирск: Наука, 2011. 240 с.
5. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики. М.: ЛКИ, 2007. 256 с.
6. Лурия А.Р. Психологическое наследие: Избранные труды по общей психологии. М.: Смысл, 2003. 431 с.
7. Лурия А.Р. Язык и сознание. СПб.: Питер, 2019. 336 с.
8. Микадзе Ю.В. Нейропсихология детского возраста. СПб.: Питер, 2021. 288 с.
9. Прокопенко А.А. Билингвизм: личный опыт, проблемы и перспективы // Миноритарные языки в поликультурном пространстве России. Абакан, 2011. 99 с.
10. Семенович А.В. Введение в нейропсихологию детского возраста. М.: Генезис, 2019. 319 с.
11. Хомская Е.Д. Нейропсихология. СПб.: Питер, 2005. 496 с.

The state of the socio-bilingual environment in the Republic of Tyva

Evgenii Yu. Litskevich

Assistant of the Department of Psychology,
Kyzyl Pedagogical Institute,
Tuva State University,
667000, 36, Lenina str., Kyzyl, Russian Federation;
e-mail: lis180@list.ru

Abstract

In this article, we consider the actual state of socio-cultural and linguistic trends in the Republic of Tyva for a given period of time on the example of junior schoolchildren of the secondary school of the city of Kyzyl, which has been formed over the past ten to fifteen years as a result of ongoing socio-historical processes and events in the country and the world. Considering the psychological characteristics of age, younger schoolchildren, by virtue of their learning ability, are the most susceptible to the effects of external factors that shape their personalities and cognitive abilities through the surrounding language environment. In particular, the influence of the social environment

on the linguistic development of the child's personality, the formation or leveling of bilingualism in him will be indicated. It will also show some features of the ethnic self-perception of bilinguals and monolinguals of the titular nation of the republic, identified during a frontal survey of students of standard classes of the secondary school of the city of Kyzyl. Along with the individual socio-psychological features of the formation of the personalities of the younger classes, the linguistic interferences currently taking place will be noted, which are of a massive nature among the population of the republic at this stage of the development of society, and which have already ended or decreased in intensity in other national republics with a natural bilingual socio-cultural environment.

For citation

Litskevich E.Yu. (2022) Sostoyanie sotsial'no-bilingval'noi sredy v Respublike Tyva [The state of the socio-bilingual environment in the Republic of Tyva]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (6A), pp. 207-214. DOI: 10.34670/AR.2023.56.82.023

Keywords

Bilingualism, neuropsychology, ethnopsychology, social psychology, self-perception, junior schoolchildren, speech, speech development, psycholinguistics, higher mental functions,

References

1. Borgoyakova T.G. (2007) Preimushchestva bilingvizma i problemy bilingval'nogo obrazovaniya v Respublike Khakasiya [Advantages of bilingualism and problems of bilingual education in the Republic of Khakassia]. In: *Minoritarnye yazyki v polikul'turnom prostranstve Rossii* [Minority languages in the multicultural space of Russia]. Abakan.
2. Ivanova N.I. (2011) *Funktsionirovanie gosudarstvennykh yazykov Respublii Sakha (Yakutiya) v SMI: sotsiolingvisticheskaya paradigma* [The functioning of the state languages of the Republic of Sakha (Yakutia) in the media: a sociolinguistic paradigm]. Novosibirsk: Nauka Publ.
3. Khomskaya E.D. (2005) *Neiropsikhologiya* [Neuropsychology]. St. Petersburg: Piter Publ.
4. Luriya A.R. (2007) *Osnovnye problemy neirolingvistiki* [Basic problems of neurolinguistics]. Moscow: LKI Publ.
5. Luriya A.R. (2003) *Psikhologicheskoe nasledie: Izbrannye trudy po obshchei psikhologii* [Psychological Heritage: Selected Works in General Psychology]. Moscow: Smysl Publ.
6. Luriya A.R. (2019) *Yazyk i soznanie* [Basic problems of neurolinguistics]. St. Petersburg: Piter Publ.
7. Mikadze Yu.V. (2021) *Neiropsikhologiya detskogo vozrasta* [Neuropsychology of childhood]. St. Petersburg: Piter Publ.
8. Prokopenko A.A. (2011) Bilingvizm: lichnyi opyt, problemy i perspektivy [Bilingualism: personal experience, problems and prospects]. In: *Minoritarnye yazyki v polikul'turnom prostranstve Rossii* [Minority languages in the multicultural space of Russia]. Abakan.
9. Semenovich A.V. (2019) *Vvedenie v neiropsikhologiyu detskogo vozrasta* [Introduction to neuropsychology of childhood]. Moscow: Genezis Publ.
10. Vygotskii L.S. (2021) *Myshlenie i rech'* [Thinking and speech]. St. Petersburg: Piter Publ.
11. Zhuravel' T.N. (2011) Sfery funktsionirovaniya tuvinskogo yazyka v Usinskoj kotlovine Krasnoyarskogo kraya [Spheres of the functioning of the Tuvan language in the Usinsk basin of the Krasnoyarsk Territory]. In: *Minoritarnye yazyki v polikul'turnom prostranstve Rossii* [Minority languages in the multicultural space of Russia]. Abakan.